

ГОРЬКИЙ — В. В. ВИШНЕВСКИЙ

Всеволод Витальевич *Вишневский* (1900—1951) в 1930 г. послал Горькому свою пьесу «Первая конная». В ответном письме Горький положительно отозвался о пьесе.

Но вторая пьеса Вишневского «Оптимистическая трагедия», изданная в 1933 г., вызвала ряд резких критических замечаний Горького в статье «О бойкости» (февраль 1934 г., т. 27, с. 154—160).

Еще до появления статьи Горького Вишневский, неудовлетворенный пьесой, значительно переработал ее текст. Именно в этой, второй, редакции пьеса была поставлена в Государственном Камерном театре (преьера — 18 декабря 1933 г.).

В момент написания статьи «О бойкости» Горький не был осведомлен о дальнейшей работе автора над текстом пьесы «Оптимистическая трагедия». В августе 1934 г. Вишневский вместе с К. Е. Ворошиловым приехал к Горькому в Горки.

В дневнике Вишневского сохранилась следующая запись об этой встрече: «Поездка к Горькому. Беседа с Ворошиловым и Горьким. Впечатление от усадьбы Горького. Беседа с Горьким». Далее Вишневский кратко излагает высказывания Горького: «Горький о кино — примеры замечательных работ... О Довженко: Рубенсовский накал „Земли“, но статика, скульптурно, скучно. „Иван“ рвано, неясно... не очень способный». В конце страницы Вишневский записывает: «Извинился за „Оптимистическую трагедию“» (личный архив Вишневского).

В ИРЛИ (в фонде «Литучебь») хранится рукопись Вишневского «Как я писал „Первую Конную“» с правкой Горького.

Ниже публикуется одно письмо Горького и два письма Вишневского. Письмо Вишневского от 1 марта 1934 г. не было отослано Горькому; оно сохранилось в личном архиве писателя и сейчас находится в АГ. Письмо Горького опубл. в кн.: «Советские писатели. Автобиографии в 2-х томах», М., Гослитиздат, 1959, т. 1, стр. 250—251. Письма Вишневского к Горькому опубл. в кн.: Всеволод Вишневский. Собр. соч., т. 6, М., Гослитиздат, 1961, стр. 360—364.

1

ВИШНЕВСКИЙ — ГОРЬКОМУ

23/III 30. Ленинград.

Уважаемый товарищ.

Посылаю вам свою книгу (пьесу) «Первая конная»¹ и сборник «Первая конная в изображении ее бойцов и командиров»².

Обе эти книги могут представить интерес — я думаю.

Вы участник значительного спора о «Конармии» Бабеля³. Моя книга — книга рядового буденновца, до известной степени ответ Бабелю. Так ее расценивает, в кратких словах, наша пресса («Литературная» газета) и др.^(ругие)⁴.

Я бы хотел, чтобы вы могли глубоко вникнуть в то, что вырвалось у меня из сердца, и сказать — насколько удачна вещь и прав ли был Бабель, когда односторонне, искривленно показал нас, буденновцев.

Я 16 лет на военной (морской) службе — и написал только то, что видел и перенес. Имена в книге настоящие, факты тоже. Все сказано: как

бились, как погибали, как делали погромы и как искупали вину. Несчастье Бабеля в том, что он не боец. Он был изумлен, испуган, когда попал к нам, и это странно-болезненное впечатление интеллигента от нас отразилось в его «Конармии».

Буденный мог оскорбиться и негодовать. Мы, б<ывшие> рядовые бойцы, тоже. Не то, не то дал Бабель! Многого не увидел. Дал лишь кусочек: Конармия, измученная в боях на польском фронте. Да и то не всю ее, а *осколки*.

Верьте бойцу — не такой была наша Конная, как показал Бабель. Жаль, что вы не были в Москве 23 февр<аля> с. г. — на слете буденновцев в честь 10-летия Конармии. Много сказали бы мы вам в развитие спора вашего с Буденным.

Ну, ладно...

Знаю, что, прочтя посылаемые книги, вы просто и веско скажете свое слово. Жду его, жду здорово.

Дальше. Прочел вашу статью о краснофлотцах, об эскадре в Неаполе ⁵.

Вы нехорошо, неправильно обрисовали старых русских матросов. Взяли трех ребят, зашивох (да может, и они славные парни и давно погибли в боях 1917/20 гг.) и (м<ожет> б<ыть>), желая сказать краснофлотцам лестное) обобщили эту тройку — вот — какие старые матросы грубые, истеричные и т. д.!

Нехорошо. Мне ли говорить вам о единстве противоположностей и т. п. Старые матросы, мы, какие бы ни были тогда, раньше, сделали много. *По результатам судите* (мы делали СССР!), по числу убитых, калек, по числу единиц, которые теперь все на высших ком<андных> постах. Вошли старики в историю заслуженно. Видит их молодежь в исторической дали здоровых громадин, тонувших под Цусимой, расстреливаемых у Лисьева носа ⁶, яростных бойцов... И не поверит, пожалуй, вам, если вы скажете про них плохо.

Осталось одно: был прекрасный коллектив матросов. И если они облевались где-то трое, их обмоют, спать на койку положат, ласково. Не говорите же плохо о старых братанах. Не надо. На том, что они сделали, растут меньшие братишки, краснофлотцы. Растут, обучаемые и воспитываемые нами, старыми матросами — сейчас командирами, политработниками, уцелевшими (около пятка на сотню осталось) со старых дней.

Я пишу новую вещь «Матросы» ⁷. Так же просто скажу о виденном, пережитом, как и в «Первой конной». Вы первый скажете — хорошие матросы были, что бы там ни делали. Право так. Кончаю письмо. Не буду вас утомлять.

Хочу верить, что вы все поняли. Жду вашего слова по поводу «Первой конной» — о ней разные разговоры, толки и пр. Не знаю — кто прав (в формальном и т. п. смыслах). Хочу прочесть ваш отзыв и — прямо скажу — отзыв в печати, потому что спор вокруг «Конармии» свеж, опять много говорили на эту тему на нашем слете 23/II с. г. И именно литерат<урный> разбор нужен, а не успех на сцене. Пьеса моя идет крепко, ее взял даже Моск<овский> Худож<ественный> театр⁸, ряд ленингр<адских> и провинци<альных> театров — но нет анализа литературного. Дайте!

Привет

Всеволод Вишневский

Мой адрес: Ленинград, Проспект 25 Октября, 84, кв. 26.

¹ В. Вишневский. Первая конная, пьеса. М., «Федерация», 1930.

В личной библиотеке Горького сохранилась эта книга с дарственной надписью Вишневого: «Максиму Горькому — рассказ бойца о подлинной Конармии на память. Вс. Вишневский. 23/III 30 Ленинград».

² Сб. «Первая конная в изображении ее бойцов и командиров». М., Госиздат, 1930.

Сборник составлен из воспоминаний, стихов и документов, посвященных Первой конной армии. Все литературные произведения принадлежат перу бойцов и командиров Первой конной. Среди них отрывки из пьесы Вишневского «Первая конная». Эта книга также хранится в личной библиотеке Горького с надписью Вишневского: «Максиму Горькому рассказы бойцов о подлинной Конармии. 23 марта 1930 г.»

³ Появление первых очерков «Конармии» Бабеля («Красная новь», 1924, № 1) вызвало оживленные споры. Спор начал С. М. Буденный, считавший, что Бабель искажал облик Первой конной армии (см. его статью «Бабизм Бабеля из „Красной нови“». — «Октябрь», 1924, № 3). Через четыре года в статье «О том, как я учился писать» («Правда», 1928, № 228, от 30 сентября) Горький писал: «Товарищ Буденный охаял „Конармию“ Бабеля — мне кажется, что это сделано напрасно...» (т. 24, с. 473). Через месяц был помещен ответ Буденного «Открытое письмо М. Горькому» («Правда», 1928, № 250, от 26 октября). Горький ответил статьей «Ответ С. Буденному» («Правда», 1928, № 275, от 27 ноября). В ней Горький писал: «Читатель внимательный, я не нахожу в книге Бабеля ничего „карикатурно-пасквильного“, наоборот: его книга возбудила у меня к бойцам „Конармии“ и любовь, и уважение, показав мне их действительно героями, — бесстрашные, они глубоко чувствуют величие своей борьбы». Свой ответ Горький кончил так: «Бабель способен. Нас вовсе не так много, чтобы мы могли беззаботно отталкивать от себя талантливых и полезных людей. Вы не правы, тов. Буденный. Вы ошибаетесь. И вы забыли, что к вашим суждениям прислушиваются не только десятки тысяч ваших бойцов. Для правильной и полезной критики необходимо, чтобы критик был объективен и внимателен к молодым литературным силам».

См. также Горький — Хаит, письмо 4.

⁴ См., например, В. Перцов. О военных писателях. — «Лит. газета», 1930, № 8, от 24 февраля.

⁵ М. Горький. Советская эскадра в Неаполе. — «Наши достижения», 1930, № 2 (т. 17, с. 252).

⁶ Лисий нос — мыс на северо-востоке Финского залива. Место казни (с 1906 г.) участников революционного движения.

⁷ Цикл рассказов под названием «Матросы», написанный в 1929—1930 гг. При жизни Вишневского публиковались только отдельные рассказы в периодической печати. См. Вс. Вишневский. Собрание сочинений в пяти томах, т. 2. М., Гослитиздат, 1954, стр. 369.

⁸ В Московском Художественном театре пьеса не шла. Первая постановка была осуществлена в Ленинграде 23 февраля 1930 г. в театре Народного дома им. К. Либкнехта и Р. Люксембург. В Москве «Первая конная» шла в театре Центрального дома Красной армии и в Театре Революции.

2

ГОРЬКИЙ — ВИШНЕВСКОМУ

(Сорренто. 3 апреля 1930 г.)

Вс. Вишневскому

Пьесу вашу, т. Вишневский, я уже прочитал раньше, чем вы прислали мне ее. Хотел написать вам — поздравить: вы написали хорошую вещь. Вчера пришли обе ваши книжки и письмо. Пьеса очень понравилась мне, и я рад, что она будет поставлена в МХАТе¹, там ее хорошо разыграют, а это как раз — то, что надо. Вам следует попробовать написать еще пьесу. «Литературный анализ» вам даст критика, а я — плохой критик и вам — не помощь.

Могу, однако, сказать, что никакого «ответа Бабелю» в пьесе вашей — нет, и хороша она именно тем, что написана в повышенном, «героическом» тоне, так же, как «Конармия» Бабеля, как «Тарас Бульба» Гоголя, «Чайковский» Гребенки². Бабеля — плохо прочитали и не поняли, вот в чем дело! Такие вещи, как ваша «Первая конная» и «Конармия», нельзя критиковать с высоты коня.

А сборник рассказов о «Первой конной» — плохо сделан. Такие работы только компрометируют тему, «мельчат» ее. «Армии» в сборнике — нет, а собраны только анекдоты о ней. Такие книжки — ничего не дают читателю. Вот уже три года я убеждаю т(оварищей) в необходимости издать популярную «Историю гражданской войны», — историю, которая воочию

показала бы читательской массе героизм Красной, а также и Конной армии, да вместе с тем показала бы, какой раззор и убыток внесли в страну белые генералы. Вот это — надо!

О матросах вы написали мне неубедительно. Вы не можете отрицать, что современные моряки *культурнее* дореволюционных. Затем вы позабыли о Кронштадтском бунте. Из того, что я упомянул о трех матросах, еще не значит, что я знал только трех. Нет, я знал многих и — между прочим — Матюшенко³. Роль старых матросов в Октябрьской революции

ВСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ

ПЕРВАЯ КОННАЯ

ПЬЕСА

Предисловие
С. БУДЕННОГО

*Максиму Горькому —
рассказ бойца о подлинной
Конной армии на память.*

Вс. Вишневецкий

*23/III 30
Ленинград*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФЕДЕРАЦИЯ»
МОСКВА
1 9 3 0

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ В. В. ВИШНЕВСКОГО ГОРЬКОМУ НА ПЬЕСЕ
«ПЕРВАЯ КОННАЯ» (М., 1930):

«Максиму Горькому — рассказ бойца о подлинной Конной армии на память. Вс. Вишневецкий.
23/III 30. Ленинград»

Личная библиотека Горького

мне известна. После революции они несколько изменились, что отмечено нашей литературой, напр<имер>, в рассказе Артема Веселого «Реки огненные», в пьесе Тренева «Любовь Яровая» и т. д. Ну, ладно, все это не важно.

А пьеса вам удалась. Это важно.

Жму руку. А. Пешков

3.IV—30.

¹ См. письмо 1, прим. 8.

² Евгений Павлович Гребенка (1812—1848)— писатель, автор физиологических очерков и исторических произведений, одним из которых была повесть «Чайковский» (1843) из истории Запорожской Сечи. Повесть написана под значительным влиянием «Тараса Бульбы» Гоголя.

³ Афанасий Николаевич Матюшенко (1879—1907) — матрос, один из руководителей восстания на броненосце «Потемкин». Эмигрировал за границу. Встречался с Горьким в Америке. В июле 1907 г. вернулся в Россию для продолжения революционной работы, но был арестован и по приговору Военного суда повешен 20 октября 1907 г.

ВИШНЕВСКИЙ — ГОРЬКОМУ

Москва. 1 марта 1934.

Алексей Максимович!

В своей последней статье¹ вы коснулись гл^{авным} образом моей позапрошлогодней пьесы «*Оптимистическая трагедия*». — Вещь, как вы отметили, спорная. К этому я и стремился. У нас слишком много бесспорной драматургии. В пьесе, конечно, много недостатков. Пишу я пьесы — по вашему совету, если помните, — каких-нибудь 4 года. Приходится проделывать естественный процесс поисков, ошибок и т. п., — т^о е^{сть} то, что проделали уже более старшие товарищи. К сожалению, повторность этого процесса из жизни пока не устранена. Да и надо ли устранять?

В своем письме (в 1930 г., 3 апр.) вы писали мне о «Первой конной»: «Вы написали хорошую пьесу... Пьеса очень понравилась мне, и я рад, что она будет поставлена в МХАТе... вам следует попробовать написать еще пьесу... Хороша она (пьеса) именно тем, что написана в повешенном „героическом“ тоне, так же, как „Конармия“ Бабея, как „Тарас Бульба“ Гоголя, „Чайковский“ Гребенки... Такие вещи, как ваша „Первая конная“ и „Конармия“ нельзя критиковать с высоты коня... О матросах вы написали мне неубедительно. Вы не можете отрицать, что современные моряки *культурнее* дореволюционных. Затем вы позабыли о Кронштадтском бунте...»

Я не думаю, что в «Оптимистической трагедии» — мои *основы* изменились, изменился мой опыт, мое нутро. Я мог, судя по вашим словам, написать новую хорошую вещь. Вышла, как вы и признаете, — трагедия о бесстрашных матросах; трагедия спорная; м^{ожет} б^{ыть}, не соблюл пропорций в передаче *старого* языка...

Помня ваши указания о типе дореволюционных матросов, я заклеил тип анархо-кронштадтца (Сиплый и др.).

Такова история дела. Жалею искренне, что вы не заметили в «Оптимистической» новых матросов, новых парт^{ийных} сил; кстати, — вы имели старый экземпляр. Для театров я дал новый, проверенный текст. Многое излишнее, напр^{имер} — *необходимую* летом 1932 г. полемику с рапп^{овской} критикой, душившей за одно упоминание о романтике, — я снял, т^{ак} к^{ак} время *изымает* такую критику². (Помните — вы писали о манере «бить турку»?..³) Изъял и другие лит^{ературно} неудачные места. Фразу: «Украину пересекают цепи, новороссийские степи и Таврию» вы прочли без стихового ритма и без ее военного значения. Надо читать: «*Украину* пересекают цепи (т^о е^{сть}) батальоны в боевом построении), новороссийские степи и Таврию!». Тут приподнято дан путь Кр^{асной} Армии с севера; — Белгород — Мелитополь — Джанкой... Вот и всё...

Имя Ив^{ана} Вольного я узнал лишь из вашей статьи. Случай, мной описываемый, был на миноносце Шлиссельбургского отряда (командир т. Шефнер) в 1918 г.⁴

За лексику и идеи своих *отрицательных* героев (Сиплый и К^о) я не могу *отвечать*, — как и вы за ряд своих героев. Взятые же из контекста в статью реплики, «афоризмы» и т. п. — могут, конечно, быть иногда не очень симпатичны.

О вестимости котелка и бриллиантах — спорить не буду⁵. Упустил, очевидно, деталь: парень (Родька Бессарабов с крейсера «Алмаз» Черн^{о-}морского флота) камни не вынимал, это дело, думаю, трудное, — а выламывал всю ризу, кусками. Так его с *котелком* и забрали. Доставили

В. В. ВИШНЕВСКИЙ

Фотография, 1930-е гг.

Отдел рукописей Института
мировой литературы
им. А. М. Горького АН СССР,
Москва

в штаб флотилии к Троцкому (в 12 ч. 30 м. дня 10 сент. 1918; я помню этот день штурма). Команда высвободила... — Вот и всё.

Алексей Максимович! Честное слово — все это гораздо проще, прямее выглядит, если хотя бы проверить, поговорить лично. Вы ни разу ведь со мной не говорили... Не знаете меня, моей жизни, сути... А ведь говорится о трех пудах соли, съестъ их надо вместе, — чтобы узнать человека — и дать ему характеристику.

Та же «Оптимистическая». — Тов. Ворошилов считает, что она сейчас очень полезна как *военная пьеса*. Делает пьеса свое дело и ладно... На это мы и поставлены. (М<ожет> б<ыть>), прочтете отзывы красноармейцев и рабочих; прилагаю.)

Работать трудно, пора молодой полемики (мне едва за 30 лет) проходит... Ругаться, «скандалить» было надо. Иначе РАПП придавил бы. В этом даю слово. Мне заявили после одного спектакля: «голову сломаем...» — Нравы были мрачноватые. (Об этом я писал в день вашего юбилея в «Правде», — м<ожет> б<ыть>, вспомните?)⁶.

Часто хочется прочесть вам новый материал... — Служу я давно во флоте — собрал много документов. Годятся и для «ИГВ» (Истории гражданской войны)⁷. Пишу сейчас (4 года уже) прозу о России, о казармах, кораблях; период с 1912 г. по 1918—19 гг. — Написал много⁸. — Надо проверять.

Просто «так» являться к вам, м<ожет> б<ыть>, и неудобно. Ну, ладно... «Обложили» вы меня для примера. Дело понятное. Здоров, крепок я, — ничего! Напишу новую пьесу. — Уж не такой я отпетый «новатор», как вам кажется. — А настоящее новаторство нужно! А познакомиться по-настоящему — было бы лучше, чем разговаривать раз в 4 года через прессу.

Могли бы с меня спросить отчет не одной моей стенограммой⁹, — а поглубже.

Будет время, — напишите мне или вызовите. Почитаю вам, — и многое у вас переменится в представлении обо мне.

С приветом

Вс. Вишневский

Москва, Н.-Кисловский, д. 8, кв. 18.

Печатается по автографу (АГ). В правом углу пометка Вишневского карандашом: «Не послал».

¹ М. Горький. О бойкости. — «Правда», 1934, № 58, от 28 февраля и «Известия», 1934, № 51, от 28 февраля (т. 27, с. 154—160).

² В первом варианте «Оптимистической трагедии» имелись своего рода интермедии, посвященные злободневной литературной полемике. Такова, например, сцена в начале II акта: «В зале, погруженном в полумрак, беседа зрителей».

Первый зритель (громко). А все-таки хотелось бы спросить — почему автор пишет о прошлом? Где у него настоящее?

Второй зритель. Когда поэт говорит о прошлом, он имеет в виду настоящее.

Первый зритель. Э, оставьте! Автор насквозь застарелый романтик.

Третий зритель. Действительно, почему здесь отрицают реалистический стиль?.. (Всеволод Вишневский. Оптимистическая трагедия. М., ГИХЛ, 1933, стр. 33).

³ Имеется в виду следующее место из статьи Горького «О литературе и прочем» (1931): «В старое время на ярмарках была весьма популярна проба силы на „голове турка“. Вырезанная из корневища и грубо раскрашенная, голова эта помещалась на тугой пружине в полую железную тумбу; люди, которым хотелось показать свою силу, били по этой голове деревянной колотушкой <...> Критики и рецензенты весьма часто относятся к литератору, как силачи к деревянной голове турка» (т. 26, с. 50).

⁴ В статье «О бойкости» Горький писал: «Далее: считающий себя „новатором“ Вишневский дает на 27 странице „Оптимистической трагедии“ случай с кошельком <...> Случай этот дан в одном из рассказов Ивана Вольнова с той несущественной разницей, что действуют не матросы, а солдаты...» (т. 27, с. 158).

⁵ В статье «О бойкости» Горький указывал на невероятность того, что с одной иконы матрос «надергал целый котелок» бриллиантов (т. 27, с. 159).

⁶ В статье «Субъективные признания» («Правда», 1932, № 266, от 25 сентября) Вишневский писал: «Было очень трудно, когда за непосредственные, горластые матросские драмы-песни взяли за горло и прохрипели угрою и угрожающе: „Романтика? С документом РАПД не совпадает?..“ Я указывал на Горького, на его поиски новой романтики. Висевшие у горла делали вид, что не слышат. В конце концов мы помогли им услышать».

⁷ По инициативе и под руководством Горького в 1931 г. была организована коллективная работа по изданию многотомной «Истории гражданской войны в СССР».

⁸ Вероятно, речь идет об эпопее «Война», которая полностью была опубликована после смерти Вишневского. См. Собр. соч., т. 2. М., Гослитиздат, 1954.

⁹ В отдельном издании «Оптимистической трагедии» (М., ГИХЛ, 1933) было напечатано приложение: «Автор о трагедии» (Из стенограммы обсуждения «Оптимистической трагедии» в Государственном Камерном театре 8 декабря 1932 г.). В статье «О бойкости» Горький цитировал высказывания Вишневского по этой стенограмме (т. 27, с. 159).